
РОЛЬ ОБРАЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБОБЩЕННО-ПЕРЕНОСНОЙ СЕМАНТИКИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Т.Б. Пасечник

Кафедра английского языка
Факультет иностранных языков
ГОУ ВПО МО «Коломенский государственный
педагогический институт»
ул. Зеленая, 30, Коломна, Московская область, Россия, 140407

В настоящей статье рассматривается вопрос о влиянии фразеологического образа на формирование структуры значения русских и английских фразеологизмов с числовым компонентом, как обладающих образной мотивированностью, так и утративших ее по причинам лингвистического и экстралингвистического характера.

Современные исследования в области фразеологии на разноязычном материале доказывают, что фразеологическое значение — это многокомпонентная структура, при этом компоненты лексического значения и компоненты фразеологического значения фактически идентичны [8; 10]. Это означает, что облигаторными компонентами фразеологического значения являются сигнификативный, денотативный и структурный компоненты, а этнокультурный является факультативным. Ю.П. Солодуб, специалист по русской и сопоставительной фразеологии, отмечает, что коннотативный компонент играет ведущую роль и не является факультативным в структуре значений тех фразеологизмов, которые характеризуются «реальным свойством образности», которое мы наблюдаем во фразеологических единствах, или потенциальной, этимологически реконструируемой образностью в структуре значения фразеологических сращений [7. С. 201]. Продемонстрируем эти положения на материале нашего сопоставительного исследования английских и русских фразеологизмов с числовым компонентом.

При семантизации средствами русского языка русской ФЕ *в одну дудку (дуду) дудеть* и английской *to harp on one string* можно использовать выражения «твердить, повторять одно и то же; действовать в одном направлении». Мы можем наблюдать, что фразеологическое значение этих разноязычных ФЕ обладают одинаковым понятийным содержанием (сигнификативный компонент), представленным выбранными для семантизации выражениями, и имеют идентичную денотативную соотнесенность, обозначая настойчивое утверждение своего либо чужого мнения, а также согласованность, однонаправленность действий. Заметим, что числовые компоненты в этих фразеологизмах «один» и «one» порывают со своим конкретным значением числительного, выполняют преимущественно переносную функцию, обозначая «одно и то же», «одинаковый», «единый». Это дополнительно подтверждается тем, что в английском варианте числовой компонент может замещаться словом *same* — *to harp on the same string*. При этом значения

данных ФЕ являются образно-мотивированными, т.к. мысль о такого рода утверждении или действии в каждом из языков воспринимается на основе наглядных «образов»: человек, играющий на одной струне арфы (англ.), человек, играющий на одной дудке (рус.).

Яркая образная мотивировка делает фразеологическое значение этих ФЕ экспрессивным и эмоционально-оценочным. Именно поэтому идиомы принято рассматривать как образные средства языка. Оказавшись в контексте, идиомы разных типов в различной мере влияют на образное восприятие текста. В отрыве от речевой деятельности они несут образ той или иной степени интенсивности. Однако «о реальном характере образа можно судить только в контексте, где реализуются потенциальные семы фразеологизма» [1. С. 29]. Посмотрим на примерах из литературы, как изучаемые фразеологизмы реализуют свой образный потенциал в тексте.

«Вы читали сегодня газеты? — посапывая, спросил толстяк. — Наш Сергей Дмитриевич целую речь произнес...». — «Да, ужасная гадость, — сказала я... — Вот обедаешь каждый день с человеком, человек как человек, и вдруг он начинает дудеть в одну дуду с негодяями...» [11].

«Have you read the papers today?» the stout gentleman asked wheezing. «Our Sergei Dmitriyevich made a whole speech...» «Yes, it was disgusting,» I said...

«Every day you eat with a person who is a man like any other man, and suddenly he starts *harping on the same string* as those scoundrels...» [11].

Позиция человека, присоединившегося к «негодяям», воспринимается и оценивается с иронией, резко негативно. Таким образом, становится очевидным, что в значениях данных ФЕ важную роль играет коннотативный компонент.

В образах, указанных ФЕ, мы наблюдаем специфический этнокультурный характер: струны арфы в английском обороте и популярная, доступная простому народу дудка (дуда) в русском фразеологизме. Так, во фразеологических значениях представлен этнокультурный компонент. По утверждению В.Н. Телии, «средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (в том числе и включающее в себя культурно маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества» [10].

Отметим, что семантика фразеологических единиц в целом характеризуется близкой образностью и эврисемичностью, т.е. большой разноплановостью и широтой содержания. Эврисемичность проявляется на уровне денотативного и сигнификативного компонентов и обусловлена особенностями образной составляющей фразеологического значения [7. С. 203].

Приведем другие примеры фразеологизмов русского и английского языков с числовым компонентом, которые характеризуются яркой образной мотивированностью и экспрессивностью. Заметим, что при сопоставлении с учетом степени структурно-типологической близости анализируемые нами фразеологизмы могут иметь тождественные фразеологические образы или, по крайней мере, очень близ-

кое семантическое сходство. Близость, но не тождественность этих образов находит свое отражение прежде всего в определенных лексических несоответствиях прототипов сопоставляемых разноязычных фразеологизмов, которые являются основными лингвистическими показателями отсутствия такого тождества. В целом ряде фразеологизмов мы можем наблюдать совершенно различные образы при наличии общности фразеологической модели (ФМ). Под ФМ, вслед за Ю.П. Солодубом, мы понимаем обобщенную схему логико-семантического конструирования значений определенных фразеологизмов языков. ФМ двучленна: 1-м ее компонентом является обобщенная формула значений прототипов рассматриваемых фразеологизмов, 2-й ее компонент представляет собой семантический результат целостного переосмысления значений этих прототипов, т.е. тождественное для изучаемых фразеологизмов их целостное обобщенно-переносное значение [7. С. 212].

Примером фразеологизмов, характеризуемых общностью фразеологической модели и построенных на яркой метафоре, являются следующие обороты русского и английского языков: *убить двух зайцев* и *kill two birds with one stone*, иносказательно выражающие стремление выполнить одновременно два разных дела, достичь двух разных целей. Образность фразеологизмов поддерживается явной парадоксальностью, гиперболическим характером внутренней связи лексических компонентов прототипов, т.е. очевидной невозможностью убить двух зайцев одновременно или двух птиц одним камнем. Характерной особенностью фразеологизмов, в основе которых лежат фантастические образы, является обозначение ими вполне реальных денотатов. Реальное обозначается через нереальное, фантастические образы порождаются действительностью [4. С. 145]. Числовые компоненты «два» и «two» дополняют обобщенно-переносную семантику оборотов символическим значением этих числительных — двойственность, отсутствие единства.

Фразеологические обороты *как две капли воды* и *as like as two peas*, которые построены на сравнении, также характеризуются близкими, но нетождественными образами. Тождественны значения этих оборотов — «совершенно, очень сильно похож на кого-либо, что-либо, или сходен с чем-либо, кем-либо». Схожесть объектов в русском языке подчеркивается сравнением с капельками воды, в английском языке — с горошинами, что, в свою очередь, создает языковые условия для усиления эмоциональной оценочности и экспрессивности фразеологизмов.

Фразеологический образ оборотов *одна кожа да кости* и *all skin and bone* осложнен метонимией: человек = ничего, кроме кожи и костей. Так в обоих языках говорят об очень худом человеке. Приведенный нами пример демонстрирует тождественность образов. Числовой компонент «один» в русском обороте и компонент «all» в английском варианте, сходные по своей семантической роли, усиливают экспрессивный характер обоих фразеологизмов.

Во фразеологическом составе языков имеется достаточно большой пласт фразеологических единиц, утративших по тем или иным причинам как лингвистического, так и экстралингвистического характера свою образную мотивированность.

Приведем примеры фразеологизмов с числовым компонентом в сопоставляемых нами языках, которые утратили образную мотивированность своего значения в связи с этимологической затемненностью одного из лексических компонентов в составе прототипа: *c первого абиуга (или по первому абиугу)* — с самого начала, сразу же; *two and a plack* — мелочь, мелкая сумма. Этимологически затемненными элементами в составе этих фразеологических единиц являются слова *абиуг, plack*. Возникает вопрос о роли коннотативного компонента в этих фразеологических сращениях.

Ю.П. Солодуб, анализируя такого рода обороты, отмечает, что затемнение или полная утрата фразеологического образа ослабляют коннотативные возможности того или иного фразеологического оборота, усиливая одновременно роль сигнификативного и денотивного компонентов в структуре ее значения. Тем не менее, воздействие некоторых лингвистических факторов явным образом способствует сохранению за коннотативным компонентом его значительной роли.

Фразеолог акцентирует тот факт, что компоненты, не поддающиеся лингвистической интерпретации и способствующие тем самым безобразному восприятию всего фразеологизма, создают вместе с тем «эффект скрытого образа», «тайны», «загадки». Этот лингвистический фактор, явно усиливающий коннотативные возможности фразеологизмов такого типа, построен на лингвистическом парадоксе: компонент, способствовавший утрате образности фразеологической единицы, одновременно выступает и в роли дезактуализатора, и в роли интенсификатора коннотативного компонента в структуре фразеологического значения [7. С. 200].

Утрата образной мотивированности целостного значения также бывает связана и с экстралингвистическими факторами: забыты жизненные ситуации, которые поспособствовали превращению русских словосочетаний *голова два уха* (в значении «недалекий, недогадливый человек»), *аллюром три креста* (в значении «очень быстро») во фразеологизмы, очень немногие помнят также факт из истории народа Англии, когда (по свидетельству английского политического деятеля Д. Каннинга) трое портных с улицы Тули обратились в парламент с петицией, начинавшейся словами «We the people of England», откуда и пошло выражение *the three tailors of Tooley Street*, которое получило обобщенно-переносное значение «небольшая группа людей, считающая себя представителями всего народа». Фразеологизмы такого типа остаются языковыми единицами, экспрессивно-маркированными и в стилевом, и в стилистическом отношении. Они осознаются носителями языка как единицы особых стилевых сфер употребления, включение их в акт коммуникации явно усиливает эмоционально-оценочные возможности высказывания [7. С. 200].

Итак, в многокомпонентной структуре фразеологического значения важная роль всегда принадлежит коннотативному компоненту, даже в случае когда его главная составляющая — образная составляющая — фактически отсутствует.

Принимая во внимание такие базообразующие черты фразеологизмов, как устойчивость и воспроизводимость, мы присоединяемся к точке зрения Д.А. Жоржоллиани [2. С. 18] и особо подчеркиваем образность как категориальную характеристику фразеологизмов идиоматического характера — фразеологических сращений и единств. Занимаясь сопоставительным анализом фразеологических

систем разных языков, Д.А. Жоржوليани приходит к выводу, что «именно образное измерение языка играет ведущую роль при сопоставлении фразеологических единиц» [2. С. 28]. Более сложные формы фразеологического образа, сравнивая его с лексическим, усиливают не только его коннотативные возможности, они расширяют его общее понятийное (сигнификативное) и предметно-вещественное (денотативное) содержание и способствуют формированию эври-семичного значения фразеологизма.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гунченко И.М.* Импликационный компонент фразеологической семантики в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1994.
- [2] *Жоржوليани Д.А.* Теоретические основы фразеологической номинации и сопоставительная лингвистика. — Тбилиси: Ганатлеба, 1987.
- [3] *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. — М.: Русский язык — Медиа, 2007.
- [4] *Кунин А.В.* Курс фразеологии английского языка. — М.: Высшая школа, 1996.
- [5] *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. — М.: Русский язык — Медиа, 2005.
- [6] *Солодуб Ю.П.* Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования: Автореф. дисс. докт. филол. наук. — М., 1985.
- [7] *Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б.* Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). — М.: Флинта; Наука, 2002.
- [8] *Солодуб Ю.П.* К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках // Вопросы языкознания. — 1982. — № 2.
- [9] *Солодухо Э.М.* Теория фразеологического сближения. — Казань, 1989.
- [10] *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- [11] *Чуковская Л.К.* Спуск на воду. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1972.
- [12] *Lubensky S.* Russian-English Dictionary of Idioms. — New York: Random House, 1995.

THE ROLE OF IMAGERY IN THE FORMATION OF THE TRANSFERRED MEANING IN RUSSIAN AND ENGLISH IDIOMS INVOLVING NUMBER

T.B. Pasechnik

Department of Foreign Languages
Kolomna Teacher Training Institute
Zelyonaya str., 30, Kolomna, Russia, 140407

The article deals with the problem of influence of the phraseological image upon the formation of the phraseological meaning in Russian and English idioms involving number, both motivated and demotivated for linguistic and extra-linguistic reasons.